

МРНТИ 02.51.25

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-231-250>

Научная статья

Гуманизация пенитенциарной системы как продвижение ненасильственных практик

Толганай Мустафина ^{id}

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: mustafina_tv@bk.ru)

Аннотация. Гуманизация общества как объемный, комплексный процесс раскрывается через гуманизацию отдельных институтов. В современном цивилизованном мире один из важных показателей прогрессивности общества соизмеряется через состояние его пенитенциарной системы. Согласно знаменитому тезису Нельсона Манделы, об обществе следует судить не на основании того, как в нем относятся к представителям высшего общества, а по тому, какое в нем отношение к тем, кто находится на низшем уровне.

Институт тюрьмы как основополагающий элемент пенитенциарной системы реализует функции исправления и наказания и является одним из спорных, в виду того, что сам феномен наказания актуализирует различные этические дискурсы. В рамках института тюрьмы особую чувствительность обретают такие понятия, как «справедливость», «свобода», «ценность» и др. Являясь своего рода индикатором нравственного состояния общества, институт тюрьмы подсвечивает состояние гражданского общества, его экономический, политический потенциал.

В данной статье рассматриваются вопросы возникновения и развития пенитенциарной системы с фокусом на казахстанскую пенитенциарную систему. Акцентируется внимание на моральных принципах наказания. В фокусе исследования анализируются критерии возмездия, конечные цели наказания. Систематизируя и различая различные подходы к наказанию, осмысливается потенциал альтернативных тюремному наказанию практик.

Ключевые слова: наказание; тюрьма; альтернативные практики; казахстанская пенитенциарная система; справедливость, мораль; гуманность; трансформация.

Received 04.05.2024. Revised 15.05.2024. Accepted 25.08.2024. Available online 30.09.2024.

For citation:

Mustafina T.V. Humanization of the penitentiary system as the promotion of nonviolent practices // Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies – 2024. – Vol. 148. – № 3. – P. 231-250. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-231-250>

Для цитирования:

Мустафина Т.В. Гуманизация пенитенциарной системы как продвижение ненасильственных практик // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение – 2024. – Т. 148. – № 3. – С. 231-250. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-231-250>

Введение

В чем заключается суть наказания? Почему для людей важно наказывать? Как определяются критерии наказания? Каково предназначение тюрьмы?

В статье рассматриваются дискурсы, влияющие на трансформацию общества через гуманизацию пенитенциарной системы. Под пенитенциарной системой подразумеваются взаимообусловленные факторы, связанные с исполнением уголовных наказаний. И именно институт тюрьмы является важным элементом данной системы, который должен обеспечивать релевантность наказания.

Насколько оправдано такое представление о тюрьме? Как происходит трансформация пенитенциарной системы в современном мире? Эти вопросы являются не только компетенцией правоохранительной системы, но в корне основываются на проблемах гуманизации общества, взаимосвязи насилия и ненасилия во взаимоотношениях между людьми, между людьми и институтами общества.

В общественном понимании есть представления о том, что причинение боли другому человеку является неправильным поступком. Какое бы то ни было наказание, как правило, связано в той или иной степени с причинением боли. В таком случае актуализируется вопрос, можно ли считать наказание морально оправданным действием?

Считается, что в контексте философии наказания объектами наказания могут быть как тело, так и психика, и имущество человека. До возникновения тюремных учреждений принято было наказывать в основном тело, то есть применялись различные телесные наказания, такие, например, как вытягивание, четвертование, порка, даже сдирание кожи, обезглавливание, расчленение и многое другое (Newman, 1978).

В исследованиях Джон Конли отмечается, что в древних обществах защита от злого или опасного человека осуществлялась изгнанием его в дикую местность. Со временем место изгнания стала «замещать» тюрьма. Возможно, изолированность современных тюрем от городской инфраструктуры в какой-то мере созвучно с отдаленностью.

Существовали и такие виды наказаний, как штрафы, лишение имущества, что и в сегодняшние дни широко применяется в правовой практике современных стран. Самым жестоким наказанием еще в древних времена принято считать смертную казнь (Conley, 1992).

В ряде исследований допускается, что казни в древние времена являлись не только телесным, но и экономическим наказанием, поскольку в этом случае собственность казненного конфисковывалась в пользу правителя (Conley, 1992). Со временем в философии возмездия вместо физических и экономических санкций предпочтение стало отдаваться тюремным заключениям. Так же сегодня применяются менее суровые меры наказания по лишению свободы, такие, как испытательный срок или же уголовно-досрочное освобождение.

По поводу целей тюремного наказания имеются различные исследовательские позиции, которые будут подробно рассмотрены в данной статье далее. В современном правовом мире принимается все больше законов, предусматривающих различные сроки и условия тюремного заключения. С XVIII-XIX веков предназначение тюрьмы меняется.

Тюрьма становится не только местом сдерживания «опасных преступников», от которых общество защищается, а также местом искупления и возможности изменяться (Conley, 1992). Сами же тюремные учреждения трансформируются от мест содержания под стражей с применением физических наказаний до учреждений, где люди, нарушившие установленные правила, законы, имеют возможность реабилитироваться, переосмыслить свой опыт и осуществить свою личностную перезагрузку.

Тем не менее, тюремное наказание остается одним из сложных видов наказания, вызывающее дискурсов как среди практиков, так и среди интеллектуалов-теоретиков. Должно быть, это связано не только с ограничением, в первую очередь, свободы, но и с тем, что с этим видом наказания ограничивается дееспособность человека, получение им доходов, происходит потеря средств существования, растрачиваются имеющиеся сбережения и т.д. Безусловно, тюремное заключение оказывает существенное влияние на организм человека, поскольку тот все время находится под контролем и его действия регламентированы тюремным порядком.

В ходе тюремного заключения высоки риски получения физического ущерба как от других заключенных, так и от тюремного персонала. Несмотря на то, что многие международные организации по правам человека поднимают данную проблему, актуальность пыток в тюремных учреждениях сохраняется. Возможно, именно поэтому тюрьму принято считать «психологическим наказанием» (Mickunas, 1990). В современных странах мира предусматриваются и принимаются регламенты состояний тюремных учреждений, устанавливаются правила содержания заключенных. Тем не менее, тюрьма остается широко обсуждаемой формой наказания, поскольку в ходе тюремного наказания оказывается значительное влияние на внутренний мир, психику человека (Howe, 1994).

Методы исследования

В статье используется систематизация дискурсов по исследованиям пенитенциарной системы. Проводится историческая реконструкция некоторых феноменов наказания в разрезе становления и развития тюремных учреждений, являющихся важным элементом пенитенциарной системы.

Анализируется трансформация института тюремного наказания под влиянием дискурсов гуманизации общества. Критический подход применяется в рассмотрении развития казахстанской пенитенциарной системы. Сравнительный анализ позволит проанализировать альтернативные тюремному наказанию практики, применяемые в современных прогрессивных обществах.

Обсуждение

Предназначение тюрьмы как института наказания.

В современных интеллектуальных дискурсах о гуманизации пенитенциарной системы можно выделить ряд концептуальных направлений, в которых присутствуют

взаимно противоположные сюжеты. С одной стороны, причинение боли как наказание в корне отличается от причинения вреда невинным людям без причины. В таком ключе тюремное наказание может считаться неправильным поступком. Согласно такой позиции, если один человек или группа людей нарушают изначально установленные правила, нормы закона, причинение ему или им неудобств являются закономерным. В таком случае снимается необходимость оправдываться за причиненные неудобства.

Но, с другой стороны, какое бы то ни было причинение боли может быть «морально оправданным», если оно способствует «всеобщему благу», что собственно, трудно определяемое измерение (Murphy, 2002). Вторая точка зрения предполагает, что карательные процедуры в корне предполагают своей целью реабилитацию человека. Такой подход в исследованиях обозначается как утилитарный или прагматический подход (Durham, 1994). Таким образом, часть дискурсов концентрируется вокруг закономерности наказания, а другая – на полезности практик наказания во благо общества.

Со становления и развития человеческого общества наказание стало неотъемлемой частью социальной жизни. Наказание или возмездие принято считать уравниванием причиненного зла. Оно отличается от мести, поскольку может быть безличностно. Хотя наказание должно быть сбалансировано, оно не всегда может быть пропорционально причиненному ущербу.

В цивилизационном подходе обращается внимание на два важных аспекта в проблеме наказания. Во-первых, принятые в обществе нормы и правила предполагают, что общество имеет право наказывать, а, во-вторых, правонарушитель имеет право быть наказанным (Newman, 1978). Действительно, наказание заложено еще в общественном договоре. Как известно, концепция общественного договора, изначально зародившись в античном обществе, в XVII-XVIII вв. в эпоху Просвещения раскрылась в трудах таких мыслителей, как Томас Гоббс («Левиафан»), Джон Локк («Два трактата о государственном управлении»), Жан Жак Руссо («Об общественном договоре») и т.д. Основным смыслом общественного договора заключается в том, что люди, добровольно соглашаясь строить общество, должны придерживаться общих правил, тем самым отказываясь в какой-то мере от части своей свободы в пользу защиты. Отсюда, когда кто-либо нарушает установленные правила, общество имеет право наказывать того участника договора.

В контексте таких подходов функция наказания вверяется государству, поскольку государственная власть становится олицетворением закономерности и объективности. Изначально предполагалось, что государство может осуществлять наказание пропорционально, сбалансированно. В свое время Иммануил Кант отмечал, что юридическое наказание к преступнику может применяться исключительно как средство достижения какого-либо блага как для всего общества, так и для самого преступника (Borchert & Stewart, 1986). Отсюда наказание в цивилизованном обществе может считаться проявлением категорического императива. Наказание обществом того, кто нарушил общие правила, нормы, является закономерным и взимообусловленным.

С момента зарождения тюрьмы как социального института в XVIII столетии в европейской цивилизации, предполагались ее определенные функции и назначение.

Тюрьма должна была стать более гуманной альтернативой жестоким телесным наказаниям и казням через изоляцию и контроль, направляя преступника на улучшение, на позитивные изменения. С тех пор тюрьма стала символом уголовного наказания и в современном мире остается наиболее подходящей формой удовлетворения потребностей уголовного правосудия (Foucault, 1977).

В современных исследованиях наказаний, осуществляемых через институт тюрьмы, выделяют утилитарный или прагматический подход. Согласно данному подходу, наказание изначально признается поступком, способным принести боль, вред. В контексте такого прагматического подхода, как «философии пользы» несмотря на то, что тюремное заключение может приносить одному преступнику или группе преступников неудобства, но при этом общество извлекает для себя пользу, например, в виде защиты, то наказание по праву может считаться полезным поступком (Murphy, 2002). В современных исследованиях прагматического подхода наказаний имеются отсылы к древним философским установкам. Так, например, исследователи обращают внимание, что у Платона встречается утверждение, что «наказание приносит пользу человеку, поскольку оно улучшает его душу и характер» (Murphy, 2002).

Ярким представителем утилитарного или прагматического подхода считается Джерами Бентам (Барлова, 2010). По его мнению, наказание может быть скорректировано так, что может сдерживать преступность. Исследователи характеризуют его концептуальный подход как гедонистический, в рамках которого подразумеваются два фактора. Первый фактор означает, что человеческое общество по своей природе рационально и гедонистично. Оно всегда стремится к максимальному удовольствию и уменьшению боли при принятии решений. Второй фактор связан с тем, что правовая система способна точно определять, какая мера наказания релевантна, чтобы не было перекосов в сторону причинения чрезмерного вреда, то есть когда мера наказания точна, болезненность наказаний будет достаточной, уместной. По мнению философа, это может способствовать мотивации для общества жить и совершать действия в рамках установленных правил и норм закона. Таким образом, с позиции утилитарного или прагматического подхода тюремное наказание, безусловно, является злом, но оно может быть оправдано, когда польза от него превышает содеянное зло. С данной позиции общественный договор предоставляет обществу право наказывать не за содеянное правонарушение, а в большей степени для защиты членов общества от потенциального возможного будущего зла. В контексте утилитарного или прагматического подхода наказание рассматривается как средство достижения цели. Под целью подразумевается устрашение, выведение за установленные рамки, перевоспитание или реабилитация. Отсюда общество имеет право наказывать только в целях защиты.

Во многих тюрьмах мира и сегодня сохраняется физическое разделение, социальная и моральная изоляция. Считается, что в большинстве тюрем игнорируется человеческое измерение заключенных. Проводятся различные исследования, которые подтверждают негативные последствия от долговременного пребывания в тюремном заключении (Haneу, 2012). Поведенческие исследования психологов показывают, что тюремное заключение может приводить к отсутствию самоуважения, чувству униженности,

хроническому гневу, ярости (Corrola, 2023). Таким образом, тюрьма вполне может быть той площадкой, где обостряются и стимулируются негативные эмоции, антиобщественные настроения, разные формы насилия. Это может быть обусловлено тем, что несмотря на то, что изначально предполагалось, что тюрьма станет институтом заключения, наказания преступников, в большей степени в ней успешно реализуется функция наказания. Но в современном мире предпринимаются различные попытки реорганизации и реформы тюремной системы.

У тюрьмы как социального института имеются свои стадии развития. По мнению исследователей, план пенитенциарной генеологии более скрыт, он до конца не выявлен, не проанализирован. По мнению исследователя Копытова, в действительности тюрьма еще должна стать институтом наказания, чтобы быть тюрьмой (Копытов, 2009). К институциональным характеристикам тюрьмы исследователь относит взаимодействие с другими институтами общества. Далее учитываются морально-нравственные, социально-экономические, карательно-исправительные условия деятельности.

Тюрьма демонстрирует не только ограничение свободы, но и в определенном смысле, ограничение дееспособности. Имеется в виду, что в период заключения преступник не может совершать противоправных действий. Но в то же время могут продолжаться противоправные действия в среде самих заключенных. Также вероятен риск продолжения осуществления преступлений заключенными и за пределами тюрьмы. Например, злоупотребление кредитными картами на тюремных телефонах или компьютерное мошенничество с использованием компьютеров, предоставляемых в рамках профессиональных программ. В этой стезе актуален вопрос, насколько долго следует ограничивать свободу и дееспособность осужденного? Конечно, ограничения связаны с предотвращением рисков рецидивов, но в то же время нет конкретных критериев того, что тот или иной преступник может продолжать быть опасным.

Важно учитывать, что тюрьма как один из способов наказания может проявляться в нескольких ракурсах. Иногда тюрьмы принято рассматривать как некий индикатор нравственного, экономического, гражданского состояния общества. Тюрьма как бы подсвечивает происходящие социальные процессы.

В целом феномен тюрьмы весьма чувствителен и органично граничит в представлениями о справедливости. Тюрьма как бы определяет важнейшую черту нравственного состояния общества. Это обусловлено тем, что в контексте тюрьмы подчеркиваются грани понятий «совесть», «справедливость», «свобода», «вина» и др. Отсюда тюрьма является не только местом наказания, но и своего рода периферией переоценки ценностей, ресоциализации личности.

Предполагается, что в цивилизованном мире тюремное наказание должно реализовываться открыто и соразмерно. Если же в тюремном наказании применяется и преобладает исключительно карательная деятельность, то тюрьма остается местом наказания, а не исправительным учреждением. В современных дискурсах об институте тюрьмы все больше поднимается вопросов о доступе к общественному контролю. Основная цель - достичь таких взаимоотношений, когда открытость тюрьмы может противостоять закрытости общества. В свою очередь, это может способствовать

установлению изначальных взаимоотношений между «тюрьмой» и «обществом». Наоборот, «закрытость» тюрьмы в какой-то мере созвучна с насильственной идеологией государственной власти (Sorrola, 2023). А это, в свою очередь, угрожает развитию гражданского общества. Когда функционал пенитенциарной системы ассоциируется с государственной властью и занимается исключительно карательными практиками, в такой тюрьме все являются преступниками. Не всякое наказание способно разрушить личность. Если тюрьма как социальный институт слаба, это становится место перманентного применения насилия, где уничтожение личности становится нормой.

Важным принципом тюремной деятельности является то, что заключенные остаются носителями всех прав человека. Приговор преступнику в виде лишения свободы предусматривает лишение только свободы. Это никоим образом не должно влечь за собой ограничение иных прав человека.

Развитие исследований пенеологии.

Начало 1990-х годов считается прогрессивным периодом в исследованиях пенитенциарной системы, когда интеллектуалы начали всесторонне и профессионально изучать институт тюрьмы. В этот период актуализируются акценты на реформирование и реабилитацию пенитенциарной системы. Тюремные учреждения начинают трансформироваться в сторону открытости. Даже название института изменяется на «исправительное учреждение» (Durham, 1994). Сама тюрьма стала рассматриваться как лаборатория, где возможно проводить социальную работу, психиатрические практики по изменению поведения людей.

Но ряд критиков допускает, что либерализация тюремной системы скрывает коварные экономические цели, а не трансформацию власти. В критических нарративах допускается, что доминирование тюремного наказания по сравнению с другими формами наказания связано с актуализацией эксплуатации заключенных, то есть нехватка рабочей силы стала тем триггером, который поспособствовал современному развитию и состоянию тюрьмы, поскольку открылся доступ к малозатратной, а иногда бесплатной рабочей силы. Некоторые исследователи даже допускают следующую гипотезу, что при избытке рабочей силы наказание в тюрьмах становится суровым, а при нехватке – более мягким (Pollock, 2005). Такая гипотеза имеет место быть как гипотеза, имея в какой-то мере рациональное зерно, но при этом не имея полного научного признания.

В некоторых исследованиях тюремной философии предполагается, что трансформация назначения тюрьмы как места искупления и изменения личности связана с кальвинистской трактовкой греховности (Rothman, 1971). До начала XIX века наказание оставалось карательным и ассоциировалось с искуплением. Искупление в данном случае в религиозном смысле означает личное изменение через страдание. Считалось, что люди не способны к изменениям. Как только сформировалась идея индивидуального изменения, искупления, возникает тюрьма как место «реформы личности».

Несмотря на то, что тюремные учреждения создавались впервые в европейских странах, развитие пенитенциарной системы считается американским (Hirsch, 1987).

«Поток европейских делегаций в американские тюрьмы в 1830-х годах замаскировал едва заметный сдвиг в интеллектуальном центре пенитенциарной реформы. До 1800 года европейские теоретики доминировали в области криминологии, разработав основные концепции и программы, на основе которых были построены американские учреждения» (Hirsch, 1987). Изоляция, послушание и труд стали той троицей, вокруг которой чиновники управляли пенитенциарным учреждением (Hirsch, 1987). Теперь заключенные стали рассматриваться как люди с вредными привычками, порочными наклонностями, которых необходимо исправлять (Rothman, 1971). Обучение добродетелям, перевоспитание и ресоциализация заключенных предусматривала укрепление ценности правонарушителей для всего общества.

Так в 1870 и в 1970 годах в США проходят Тюремные конгрессы, где утверждаются базовые философские принципы: «Исправительные учреждения должны демонстрировать честность, уважение, достоинство, справедливость», «санкции, налагаемые судом, должны быть соизмеримы с серьезностью правонарушения», «правонарушителям... должна быть предоставлена возможность заниматься продуктивной работой, участвовать в программах... и других мероприятиях, которые повысят самооценку, интеграцию в общество и экономический статус» (<https://www.aca.org>).

Казахстанская пенитенциарная система.

В силу исторических событий советского прошлого, связанного с принудительной миграцией, политическими репрессиями, Казахстан был сосредоточением исправительных учреждений, входящих в состав ГУЛАГ (Главное управление исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР). Согласно различным статистическим данным, каждый седьмой заключенный в советский период отбывал наказание на территории Казахстана. Такое наследие отразилось в 90-х годах прошлого века, когда в первые годы суверенитета Казахстан находился на третьем месте в мировом тюремном рейтинге после США и России (Пенитенциарная система в новой реальности, 2021).

Одним из направлений нациостроительства в Казахстане после развала Советского Союза является поэтапное реформирование пенитенциарной системы. Согласно экспертным мнениям, за два-три десятка лет Казахстан приближается к мировым стандартам (Пенитенциарная система в новой реальности, 2021). Одним из значимых событий считается имплементирование Правил Нельсона Манделы в казахстанское законодательство.

Под Правилами Нельсона Манделы подразумеваются Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными, принятыми ООН в 2015 г. Основное предназначение Правил заключается в том, чтобы, принимая во внимание разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий в мире, изложить основные принципы того, что считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления тюрьмами (<https://adilet.zan.kz>).

В текущей повестке в публичных выступлениях Президента РК К. Токаева неоднократно обращается внимание на необходимость дальнейшей гуманизации условий

содержания осужденных в тюремных учреждениях, на актуальность реформирования уголовно-исправительной системы, расширения альтернативных практик наказания (Пенитенциарная система в новой реальности, 2021).

В международных документах по правам человека и конституциях многих стран акцентируется внимание на том, что свобода личности является одним из основных прав. Вместе с тем, свободе личности вверено не только морально-этическое, правовое содержание, но также и экономическое измерение, то есть в экономической перспективе количество заключенных, увеличение тюремного контингента существенно озадачивает правительства многих стран мира. Отсюда в международных практиках рассматриваются и продвигаются инструменты по рационализации политики вынесения приговоров, где крен предпочтения отдается альтернативным практикам наказания (Пенитенциарная система в новой реальности, 2021).

Реформы в казахстанской пенитенциарной системе позволяют отмечать, что за годы суверенитета численность заключенных значительно снижается. Если в 2012 году в казахстанских тюремных учреждениях содержалось порядка 57 тысяч заключенных, в 2021 году данный контингент снижен на 30 тысяч заключенных. Это объясняется тем, что в казахстанской пенитенциарной системе усиливаются механизмы по защите прав человека и снижается обвинительный уклон. Применяются строгие меры за тяжкие преступления и не желающим приобщаться к честной жизни и мягкие наказания без изоляции от общества за неопасные преступления (Пенитенциарная система в новой реальности, 2021).

Вместе с тем, учитывая мировые практики пенитенциарных систем, происходит постепенный переход на покамерное содержание заключенных. Таким образом, сегодня в Казахстане функционируют 9 колоний с покамерным содержанием, где отбывают наказание около 4000 заключенных (Пенитенциарная система в новой реальности, 2021).

С января 2017 года введен Закон Республики Казахстан «О пробации» (Закон РК от 23.01.2017). Стоит отметить, что Казахстан является четвертой страной в мире, где применяются все стадии пробационной службы, а именно досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная. Осуществляется работа по ресоциализации осужденных и лиц, состоящих на учете службы пробации. Им оказывается социально-правовая помощь.

Согласно официальным отчетным сведениям в казахстанских пенитенциарных учреждениях улучшается качество оказания социальной, правовой, психологической и иных форм помощи осужденным (Пенитенциарная система в новой реальности, 2021).

Учитывая тренды цифровизации во всем мире, сегодня в казахстанских пенитенциарных учреждениях внедряется цифровизация. Технологии как дополнительный инструмент обеспечения соблюдения прав человека позволяют осужденным подавать заявления, контактировать с родными и другое. В рамках реализации поручения Главы государства в Казахстане сегодня проводится работа по внедрению сплошного видеонаблюдения во всех пенитенциарных учреждениях. Внедрены электронные магазины для приобретения продуктов и товаров первой необходимости (Пенитенциарная система в новой реальности, 2021).

Тем не менее, остаются актуальные проблемы в реформировании казахстанской пенитенциарной системы. Основная часть тюремных сооружений является инфраструктурным наследием советского периода. Это сооружения барачного типа, строившиеся еще в 30-70 годы прошлого века. Сегодня часть из них находится в ветхом состоянии.

Признавая задел позитивных практик, направленных на продвижение гуманизации казахстанской пенитенциарной системы, важно учитывать, что для полного соответствия мировым стандартам предстоит еще существенная работа по реформированию.

Результаты

В современных исследованиях пенитенциарной системы невозможно выделить какую-либо одну доминирующую позицию. Но можно отметить, что, несмотря на различные подходы к рассмотрению феномена наказания, в предназначении института тюрьмы все большее значение обретают альтернативные практики наказания.

Идеологии наказания.

Идеология наказания трансформируется на протяжении развития общества. В ряде исследований можно выделить идеологии, которые смотрят в будущее, и идеологии, которые смотрят в прошлое (Riep, 2019). В контексте идеологий, смотрящих в будущее, подразумеваются практики, которые ориентированы на обеспечение наказания, но в фокусе рассматривают снижение рецидивов. Это может быть реализовано только через трансформацию личности. Под идеологиями, смотрящими в прошлое, принято рассматривать те программы, которые акцентируются на наказаниях за совершенные проступки.

Анализируя подробнее данные идеологии, можно раскрыть шире одну из старых идеологий, в частности, идеологию возмездия. Как правило, она предполагает месть за совершенное преступление. Безусловно, это обращение в прошлое. При таком раскладе основной целью является возмездие, которое должно гарантировать, что наказание соразмерно или равно серьезности совершенного преступления. Таким образом, идеология возмездия фокусируется на прошлом преступлении, не на самом человеке. В рамках такого подхода лица, совершившие одно и то же преступление, должны нести равное наказание такого же типа и длительности, которое способно уравновесить содеянное.

Этот вид идеологии, исходящий из базовой концепции мести, принято считать одной из старейших идеологий наказания. Такая концепция мести допускает, что если кто-то кому-то нанес какой-либо вред или боль, то имеет право принять пропорционально ответные меры. В этой стезе крайне важна дозировка наказания, то есть лица, совершившие одинаковые преступления, должны нести одинаковые наказания. Концепция возмездия была жестокой и заложила основу для физических наказаний, направленных на исправления действий другого человека (Riep, 2019). По сей день при назначении смертной казни применяется данная концепция.

Есть еще концепция сдерживания, которая заключается в том, чтобы отговорить людей

от правонарушений через введение санкций и угроз. В концепции сдерживания могут быть рассмотрены два фактора: общий и специфический. Общий фактор сдерживания означает, что когда кто-то совершил правонарушение, он, соответственно, должен быть наказан. В этой позиции те, кто назначает наказание, определяют идеалы общества и заявляют, что будущие деяния будут аналогично наказаны.

Конкретное сдерживание ориентируется на том, чтобы преподавать урок человеку, улучшить его поведение, чтобы избегать рецидивов. В конкретной концепции сдерживания предполагается, что наказания станут основным табу для совершения преступлений человеком впредь. В исследованиях по концепции сдерживания разделяют маргинальный, абсолютный и вытесняющий виды (Rier, 2019). Маргинальное сдерживание означает, что противозаконное действие может уменьшиться в объеме, но не искоренится в целом. В качестве примера можно привести автодорожное движение. Водитель может ехать с превышением скорости, увидев камеру или полицейскую машину, замедлить скорость. В данном случае снижается уровень преступного поведения, но по-прежнему нарушаются нормы закона.

«Абсолютное сдерживание» полагает, что деятельность полиции способно искоренить преступную деятельность (Rier, 2019). Эта концепция существует чисто теоретически, она не смогла себя за историю человечества себя оправдать. Можно считать ее провальной концепцией.

Для того, чтобы принципы сдерживания приводили к необходимому результату, важно, чтобы у общества была ясная картина об уровнях наказания, которые возможно получить при противозаконных действиях. Полагается, что эффективность данной теории обусловлена тремя элементами: свободной волей, рациональностью и счастьем. Свобода воли предполагает, что каждый человек имеет возможность выбора касательно своих будущих действий. Например, он сам решает, когда ему браниться, оскорблять или не делать этого. Рациональность означает, что люди способны мыслить, и, следовательно, они могут проанализировать, какими будут результаты их действий. Счастье – это идея о том, что люди могут и должны видеть и стремиться больше к благим поступкам, то есть, если эти три аспекта будут взаимообусловленно работать в механизме общественной жизни, это, вероятно, будет снижать преступность и способствовать гуманному развитию общества. Можно считать это одновременно и преимуществом, и недостатком концепции сдерживания.

Концепция сдерживания релевантна в отношении незначительных правонарушений, в основном в кругу тех людей, которые способны извлекать урок. Но в целом, скорее всего, концепция сдерживания не способна привести к общей гармонизации общества.

Рассматривая ряд трансформированных идеологий, остановимся подробнее на идеологии реабилитации.

Идеология реабилитации – это программа помощи лицам, совершившим преступления, направленная на изменение их поведения через различного рода вмешательства (Jarman & Catherine Heard, 2023). Например, обучение, лечение, терапии и другие практики. Эти действия направлены на помощь вернуться в лоно нормального общества. Такой подход не так уж стар, но, в принципе, и не является инновационным открытием. Различные

проявления реабилитации можно встретить в практиках разных стран, разных культур. У идеологии реабилитации закономерно имеются свои критики. Основной тезис критиков заключается в том, что к тем, кто совершил преступления, нужно применять суровые наказания, а реабилитационные программы со своим мягким отношением не преподадут необходимый урок.

Тем не менее, идеология реабилитации, наверное, единственная из других идеологий направлена на решение текущих целей исправительных учреждений: наказание правонарушителя, защита общества, реабилитация правонарушителя. Исследователи отмечают, что все идеологии направлены на решение первых двух задач: наказание и социальная защита (Jarman & Catherine Heard, 2023). Но реабилитация правонарушителя не решается только лишь наказанием/возмездием, сдерживанием или лишением дееспособности. Игнорирование идеологии реабилитации в современном мире в современных пенитенциарных учреждениях может быть крайне невыгодно, ровно как, наоборот, методичная реализации реабилитационных программ весьма полезна для социума в целом.

В реабилитационных программах важнейшее внимание уделено изменению поведения людей во избежание рецидивных преступных деяний. А чтобы менялось поведение правонарушителей, специалистам, сотрудникам пенитенциарной системы важно понимать, что побуждает людей подвергаться высокому риску совершать преступления. Почему у одних есть такой мотив, у других нету? В факторах риска могут быть такие аспекты, как криминальная среда, прокриминальные или асоциальные друзья, родственники и т.д., отсутствие образования, семейные проблемы, отсутствие стабильности на работе, злоупотребление психоактивными веществами, личные характеристики (психическое здоровье). Несмотря на то, что невозможно искоренить в целом совершение преступлений, программы реабилитации способны влиять на количество еще несовершенных преступлений путем устранения причин предыдущих преступлений.

Критики тюремного наказания все больше обращают внимание на пагубность не столько физических воздействий, а на умственное и моральное разложение. Непризнание в заключенном человеческого достоинства усложняет измерение психологической нагрузки, которую тюрьма оказывает на контингент осужденных.

Парадигмы назначения тюрем.

В исследованиях по тюремным наказаниям выделяют ряд парадигм по организации и назначению тюрьмы: консервативную, либеральную, радикальную (Durham, 1994). Согласно консервативной парадигме, каждый человек изначально обладает свободой воли, может делать рациональный выбор и отсюда вполне заслуживает логических последствий за свои противоправные действия. С точки зрения либеральной позиции на поведение человека оказывают влияние такие факторы, как окружение, уровень достатка, наличие или отсутствие жизненного опыта и т.д. Радикальная парадигма в целом критично относится к понятию общественного порядка. В этой парадигме отвергается понятие частной собственности и предлагается реструктуризация социально-экономических взаимоотношений.

Анализируя предложенные парадигмы, можно резюмировать, что консервативный подход предполагает, что тюремная жизнь должна быть наиболее «неудобной», так, чтобы даже те, кто не совершал преступлений, воздерживался о мысли о них. Если преступник не извлек себе урок из одного/первого тюремного заключения, то следующий приговор должен быть более долгим и суровым. Либеральный подход направлен на реабилитацию заключенного. В этой парадигме тюремное заключение предусматривает изменение личности. Реабилитационные программы, такие, например, как помощь в трудоустройстве, поддержка в получении новых профессиональных навыков, лечение от нарко- или алкогольной зависимости способствует тому, чтобы помочь человеку избежать в будущем правонарушений, соответственно, тюремного заключения. Радикальный подход предусматривает упразднение пенитенциарных учреждений, поскольку тюрьмы в этой парадигме рассматриваются, как инструменты сильных, элементами порабощения бессильных. Радикальная парадигма «предлагает» бороться в преступностью и рецидивизмом через реформирование законодательства и ресурсов общества таким образом, чтобы каждый «получал по справедливости» (Durham, 1994).

Восстановительное правосудие.

В последнее время в уголовном судопроизводстве некоторых стран вводится новое направление: восстановительное правосудие, которое категорически против причинения вреда в уголовном порядке (Pollock, 2005). Исследователи связывают такой подход с этикой заботы и в какой-то мере с утилитарной позицией. Основная суть восстановительного правосудия заключается не в том, чтобы наказать преступника, а скорее всего, в том, чтобы вернуть его к состоянию «целостности». Такую практику также можно охарактеризовать как ненасильственное правосудие. Одной из задач восстановительного правосудия заключается в том, чтобы вовлекать жертву в поиск решения проблемы, отвечая потребностям всех участников ситуации (Pollock, 2005). На практике может происходить следующее: преступник в прямом или косвенном смысле встречается с жертвой, берет на себя ответственность за содеянное, таким образом в какой-то мере возмещая причиненный ущерб жертве.

Имеются такие реальные примеры, когда человек, нарушивший правила дорожного движения, тем самым лишивший жизни своего друга в ходе аварии, предложил и выплачивал определенную сумму вдове и детям жертвы до поступления детей в колледж (Perry, 2002). Это такой нетипичный сценарий при смертельном исходе. При обычном раскладе реализуется возмездие, преступник наказывается. Но в данном случае предпринята попытка удовлетворения потребностей жертвы вместо карательного наказания. Идея восстановительного правосудия подразумевает цель восстановить жертву в правах. В то же время в ходе таких решений частично могут быть удовлетворены потребности самих правонарушителей. Главным принципом ненасильственной философии в данном ключе является то, что правонарушитель имеет возможность исправлять, причиненный ущерб. А самое главное – человек, совершивший преступления, остается частью общества. Важно то, что несмотря на содеянное, человек остается интегрированным в свое сообщество (Pollock, 2005). В этом направлении

важное значение имеет возможность диалогов и каких-либо иных взаимодействий между жертвой и правонарушителем.

По мнению некоторых исследователей, восстановительное правосудие является не новой формой справедливости, а в большей степени возвращением к старым формам правосудия (Peggy, 2002), то есть в ранние времена существовали формы наказания, направленные на возмещение ущерба, а не только на реализацию наказания. И самое главное – правосудие осуществлялось самим обществом, не передавалось в ведение вышестоящей безличной государственной власти.

В последнее время во многих странах все больше внимания обращается на потребности осужденных, на подготовку возвращения заключенных в нормальную жизнь. В 80-х годах прошлого столетия в пенитенциарной науке и практике начинает использоваться понятие реинтеграции (Durham, 1994). Различные исследования подтверждают, что гражданское общество все больше заинтересовано в том, чтобы тюремный контингент имел возможности для каких-либо средств для существования. Для общества выгодно, чтобы заключенные имели доступ к социальным программам, благодаря которым после освобождения будет легче интегрироваться и ресоциализироваться. Логично, что заинтересованность гражданского общества в поддержке альтернативных тюремному заключению методов обусловлена меньшей затратностью на содержание заключенных (Ward, 2004).

Философия в тюремных учреждениях.

Современные исследования пенитенциарной системы демонстрируют важность работы с личностью, с его базовыми ценностями и ориентирами. Людям, которые ведут преступный образ жизни, необходимо понять свое настоящее в контексте своего прошлого и разработать концепцию «Я в будущем».

В реабилитационных программах пенитенциарных систем разных стран обращает на себя внимание теоретико-практическая работа Кирстин Шефрис «Рост и развитие в тюрьме» (Szifris, 2021). Исследователь считает, что программы реабилитации в тюрьмах должны быть направлены на личностное развитие и рост. Конечно, тюрьма далеко не то место, где могут вполне реализовываться данные принципы. Но Шефрис разработал серию образовательных занятий продолжительностью 12 недель, сотрудничая в это время в небольшими группами осужденных мужчин, отбывающих длительные сроки наказания за тяжкие преступления. В ходе занятий они участвовали в философских беседах. Осужденным были изложены и предложены некоторые идеи великих философов, касающиеся вопросов идентичности, понимания и отношения человека, общества, моральных дилемм и др. Исследование проводилось в терапевтическом сообществе английского тюремного учреждения строгого режима с контрастными условиями содержания. По мнению самого Шефриса, данное исследование позволило понять суть альтернативных методов вовлечения заключенных в процесс личностного развития (Szifris, 2021).

В ходе исследования участники делились мнениями, что такая программа способствовала пониманию ими себя и окружающего мира. По ходу исследования

участники стали узнавать друг друга лучше, старались развивать толерантные отношения друг к другу, рассматривая под разным углом разные точки зрения. Со временем, доверяя процессу, некоторые заключенные использовали классную комнату как площадку для апробирования своих идей, размышлений. Суть заключалась в том, что в этом пространстве они могли быть нейтрально мыслящими, а не опасными преступниками. Данная программа позволила осужденным пополнять словарный запас, использовать альтернативные выражения, определения для разъяснения своих принципов, видений той или иной ситуации. В отдельных случаях некоторые участники программы учились описывать себя в позитивных выражениях без оскорбительных слов. Это и было важной целью программы: способствовать позитивному принятию себя и гуманному отношению к окружающему миру. Сам Шефрис делится выводами, что предоставление в тюрьмах пространства для саморефлексии и возможности для самовыражения является ключом к подлинному росту и личностному развитию. Безусловно, немаловажную роль в этом процессе играет доверительная атмосфера и позитивные просоциальные взаимоотношения как между самими заключенными, так и между тюремным персоналом и осужденными (Szifris, 2021).

Конечно, в большинстве случаев атмосфера тюрьмы не позволяет представить и тем более создавать атмосферу доверительной интеллектуальной беседы о моральных дилеммах. В тюремном пространстве доминирует гипермускулиная идентичность «выживания». Но для того, чтобы программы реабилитации имели эффект, способствуя саморефлексии и самоанализу заключенных, важно в той или иной мере преодоление такой напряженности. Согласно Киотской декларации (Отчет 30-го заседания по предупреждению преступности и уголовному правосудию, принятые в 2021 году) подчеркивается, что сокращение числа повторных правонарушений является важнейшим элементом построения инклюзивных и устойчивых обществ (Пенитенциарная система в новой реальности, 2021).

Заключение

Гуманизация общества через трансформацию отдельных институтов, в частности, через реформирование пенитенциарной системы – одна из обсуждаемых тем, требующая практических усилий и заинтересованности всего гражданского общества. Профилактика правонарушений и сокращение рецидивов возможно при правильно выработанной и эффективно реализуемой реабилитационной деятельности, признаваемой сегодня в мировом масштабе альтернативной тюремному наказанию практикой, основанной на принципах философии ненасилия.

При этом важно понимать, что эффективность альтернативных или ненасильственных практик обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в трансформацию пенитенциарной системы должно быть вовлечено само гражданское общество, способное адекватно воспринимать правонарушителя, готовое способствовать его ресоциализации и интеграции в нормальный социум. Во-вторых, важна заинтересованность самого осужденного в готовности пересмотреть свои ориентиры и систему ценностей.

В-третьих, заделы внедрения элементов цифровизации в деятельность пенитенциарной системы, в частности, в казахстанском сегменте, способствуют развитию «открытости» тюремных учреждений, способствуя в той или иной мере диалогу между обществом и тюрьмой. Важно дальнейшее развитие этих начинаний со своевременным анализом и учетом потенциальных рисков и достижений.

Финансирование

Данная статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта АР АР19175950 «Современное казахстанское общество и трансформация гуманистических принципов» по грантовому финансированию Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Конфликт интересов

Автор этой работы заявляет, что у нее нет конфликта интересов.

Список литературы

Alexis Riep The Effects of Culture and Punishment Philosophies on Recidivism: Comparing Prison Systems in the United States and Scandinavia, Eastern Kentucky University, 2019. – 50 p.

American correctional association. Advance. Connect. Achieve. URL: https://www.aca.org/ACA_Member/About_Us/%20Declaration_of_Principles (дата обращения: 24.04.2024). Bessler J. The Italian Enlightenment and the American Revolution: Cesare Beccaria's Forgotten Influence on American Law, Mitchell Hamline Law Journal of Public Policy and Practice, 2017. – 37 p.

Borchert D., Stewart D. Exploring Ethics. New York: Macmillan, 1986. – 358 p.

Conley J. The Historical Relationship Among Punishment, Incarceration, and Corrections. In S. Stojkovic and R. Lovell (Eds), Corrections: An, 1992. – 20 p.

Coppola F. Humanizing Prison through Social Neuroscience: From the Abolition of Solitary Confinement to the Pursuit of Social Rehabilitation. JD, PhD Columbia University in the City of New York, 2020. – 31 p.

Durham A. Crisis and Reform: Current Issues in American Punishment. Boston: Little, Brown, 1994. – 367 p.

Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison, New York: Vintage Books, 1977. – 333 p.

Haney C. Psychological Effects of Imprisonment. The Oxford Handbook of Sentencing and Corrections, New York: Oxford University Press, 2012. – 584-605 p.

Hirsch A. From Pillory to Penitentiary: The Rise of Criminal Incarceration in Early Massachusetts. New York: Garland. 1987. – 92 p.

Howe A. Punish and Critique: Towards a Feminist Analysis of Penalty. London: Routledge, 1994. – 268 p.

Jarman Ben and Heard Catherine Labouring behind bars: assessing international law on working prisoners, Institute for Crime & Justice Policy Research Birkbeck, University of London, 2023. – 23 p.

Kirstine Szifris Philosophy behind bars: Growth and development in prison, Bristol University Press, 2021. – 264 p.

Mickunas A. Philosophical Issues Related to Prison Reform. Newbury Park, CA: Sage Publications, 1990. – 17 p.

Murphy K. State Prisoners Often Return, Report Shows. URL: [Stateline.org](https://www.stateline.org). (дата обращения: 24.04.2024).

Newman G. The Punishment Response. New York: Lippincott, 1978. – 323 p.

Perry J. Challenging the Assumptions. In J. Perry (Ed.), Restorative Justice: Repairing Communities Through Restorative Justice. American Correctional Association. 2002. – 1-17 p.

Pollock Joycelyn M. The Philosophy and History of Prisons, Texas State University San Marcos, 2005. – 20 p.

Rothman D. The Discovery of the Asylum: Social Order and Disorder in the New Republic. Boston: Little, Brown, 1971. – 376 p.

Short guide to the revised United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules), Penal Reform International, 2015.

Барлова Ю.Е. «Надзор и прибыль»: общественное призрение и социальная помощь в теоретических конструктах Иеремии Бентама // Диалог со временем. 2010. Вып. 33. – С. 166-186.

Копытов Ю.Г. Тюрьма как социальный институт// Юрисконсульт. ГОУ ВПО Кубанский государственный университет, 2009. – С. 63-64.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы). URL: <https://adilet.zan.kz>. (дата обращения: 25.02.2024).

О внесении изменений и дополнений в некоторые приказы Министра внутренних дел Республики Казахстан, Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 23 января 2017 года № 47. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 24 февраля 2017 года № 14844.

Сборник материалов онлайн-форума «Пенитенциарная система в новой реальности». Представительство PRI в Центральной Азии совместно с Комитетом уголовно-исполнительной системы и Уполномоченным по правам человека в Республике Казахстан при поддержке ПРООН в Казахстане в рамках проекта «Укрепление национального превентивного механизма по предупреждению пыток». – Нур-Султан, 2021. – 106 с.

Толганай Мустафина

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Пенитенциарлы жүйе гуманизациясы қиянатсыздық тәжірибелерін ілгерілету ретінде

Андатпа. Қоғам гуманизациясы ауқымды, кешенді үдеріс ретінде жеке институттар гуманизациясы арқылы көрініс табады. Қазіргі заманғы өркениетті әлемде қоғамның ілгерілігін оның пенитенциарлы жүйесінің жай-күйімен бағалау үрдістері орын алады. Нельсон Манделланың қоғам туралы әйгілі ұстанымына сәйкес қоғамды онда жоғарғы санаттағы қоғам өкілдеріне деген қатынастан емес, қоғамның төменгі деңгейіндегі азаматтарға деген қатынасынан тануға, бағалауға болады.

Түрме институты пенитенциарлы жүйенің негізгі элементтерінің бірі ретінде түзету және жазалау функцияларын атқара отырып, әр түрлі этикалық дискурстарды өзектендіреді. Түрме институты шеңберінде «әділеттілік», «еркіндік», «құндылық» және тағы басқа ұғымдар ерекше сезімталдықпен қайта бағамдалады. Қоғамның моральдық индикаторы ретінде түрме институты

кез келген елдегі азаматтық қоғам жағдайын, экономикалық, саяси әлеуетін зерделеуге түрткі бола алады.

Ұсынылған мақалада пенитенциарлы жүйенің қалыптасуы мен дамуы зерделеніп, қазақстандық пенитенциарлы жүйеге ерекше мән берілген. Жазалаудың моральдық қағидаттары назарға алынған. Зерттеу фокусына жазалау критерийлері, жазаның түпкі мақсаттары алынған. Жазалаудың әртүрлі тәсілдерін жүйелеу және ажырату арқылы түрме жазалауына балама жазалау тәжірибесінің әлеуеті зерделенеді.

Түйін сөздер: жазалау; түрме; альтернативті тәжірибелер; қазақстандық пенитенциарлық жүйе; әділеттілік; мораль; адамгершілік; трансформация.

Tolganay Mustafina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Humanization of the penitentiary system as the promotion of nonviolent practices

Annotation. The humanization of society as a voluminous, complex process is revealed through the humanization of individual institutions. In the modern civilized world, one of the important indicators of the progressiveness of society is measured through the state of its penitentiary system. According to Nelson Mandela's famous thesis, society should be judged not on the basis of how it treats representatives of high society, but by what attitude it has towards those who are at the lowest level.

The institution of prison, as a fundamental element of the penitentiary system, implements the functions of correction and punishment and is one of the controversial ones, since the phenomenon of punishment itself actualizes various ethical discourses. Within the framework of the institution of prison, such concepts as «justice», «freedom», «value», etc. acquire special sensitivity. Being a kind of indicator of the moral state of society, the institution of prison highlights the state of civil society, its economic and political potential.

This article examines the issues of the emergence and development of the penitentiary system with a focus on the Kazakh penitentiary system. Attention is focused on the moral principles of punishment. The research focuses on the criteria of retribution and the ultimate goals of punishment. By systematizing and distinguishing different approaches to punishment, the potential of alternative practices to prison punishment is understood.

Key words: punishment; prison; alternative practices; Kazakhstan penitentiary system; justice; morality; humanity; transformation.

References

Riep A. The Effects of Culture and Punishment Philosophies on Recidivism: Comparing Prison Systems in the United States and Scandinavia. (Eastern Kentucky University, 2019, 50 p.) [in English].

American correctional association. Advance. Connect. Achieve // https://www.aca.org/ACA_Member/About_Us/%20Declaration_of_Principles (accessed: 24.04.2024) [in English].

Bessler J. The Italian Enlightenment and the American Revolution: Cesare Beccaria's Forgotten Influence on American Law. (Mitchell Hamline Law Journal of Public Policy and Practice, 2017, 37 p.) [in English].

Borchert D., Stewart D. Exploring Ethics. (New York, Macmillan, 1986, 358 p.) [in English].

Conley J. The Historical Relationship Among Punishment, Incarceration, and Corrections. In S. Stojkovic and R. Lovell (Eds). (Corrections, An, 1992, 20 p.) [in English].

Coppola F. Humanizing Prison through Social Neuroscience: From the Abolition of Solitary Confinement to the Pursuit of Social Rehabilitation. (JD, PhD Columbia University in the City of New York, 2020, 31 p.) [in English].

Durham A. Crisis and Reform: Current Issues in American Punishment. (Boston, Little, Brown, 1994, 367 p.) [in English].

Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. (New York, Vintage Books, 1977, 333 p.) [in English].

Haney C. Psychological Effects of Imprisonment. The Oxford Handbook of Sentencing and Corrections. (New York, Oxford University Press, 2012, 584-605 p.) [in English].

Hirsch A. From Pillory to Penitentiary: The Rise of Criminal Incarceration in Early Massachusetts. (New York, Garland, 1987, 92 p.) [in English].

Howe A. Punish and Critique: Towards a Feminist Analysis of Penalty. (London, Routledge, 1994, 268 p.) [in English].

Jarman Ben and Heard Catherine Labouring behind bars: assessing international law on working prisoners, Institute for Crime & Justice Policy Research Birkbeck. (University of London, 2023, 23 p.) [in English].

Kirstine Szifris Philosophy behind bars: Growth and development in prison, Bristol University Press, - 264 p. (2021). [in English].

Mickunas A. Philosophical Issues Related to Prison Reform. (Newbury Park, CA, Sage Publications, 1990, 17 p.) [in English].

Murphy K. State Prisoners Often Return, Report Shows. URL: Stateline.org. (accessed: 24.04.2024). [in English].

Newman G. The Punishment Response. (New York, Lippincott, 1978, 323 p.) [in English].

Perry J. Challenging the Assumptions. In J. Perry (Ed.), Restorative Justice: Repairing Communities Through Restorative Justice. (American Correctional Association, 2002, 1-17 p.) [in English].

Pollock Joycelyn M. The Philosophy and History of Prisons. (Texas State University San Marcos, 2005, 20 p.) [in English].

Rothman D. The Discovery of the Asylum: Social Order and Disorder in the New Republic. (Boston, Little, Brown, 1971, 376 p.) [in English].

Short guide to the revised United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules), Penal Reform International, (2015). [in English]. [in English].

Barlova Yu.E. «Nadzor i pribyl'»: obshchestvennoe prizrenie i social'naya pomoshch' v teoreticheskikh konstruktsiyakh Ieremii Bentama [«Supervision and profit»: public vision and social assistance in the theoretical constructs of Jeremy Bentham]. (// Dialog so vremenem, № 33, 2010, 166-186 p.) [in Russian].

Kopytov Yu.G. Tyur'ma kak social'nyj institut yuriskonsul't [Prison as a social institution legal adviser]. (GOU VPO Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2009, 63-64 p.) [in Russian].

Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Obedinennyh Nacij v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely) [United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules)]. URL: <https://adilet.zan.kz>. (accessed: 25.02.2024).

O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye prikazy Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan, Prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 23 yanvarya 2017 goda № 47. Zaregistrirovan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan 24 fevralya 2017 goda № 14844 [On amendments and additions to some orders of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Order No. 47 of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated January 23, 2017. Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on February 24, 2017 No. 14844] [in Russian].

Sbornik materialov Onlajn-foruma «Penitenciarnaya sistema v novej real'nosti». Predstavitel'stvo PRI v Central'noj Azii sovместno s Komitetom ugolovno-ispolnitel'noj sistemy i Upolnomochennym po pravam cheloveka v Respublike Kazahstan pri podderzhke PROON v Kazahstane v ramkah proekta «Ukreplenie nacional'nogo preventivnogo mekhanizma po preduprezhdeniyu pytok» [Collection of materials of the online forum «The penitentiary system in a new reality». PRI Representative Office in Central Asia together with the Committee of the Penal Enforcement System and the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan with the support of UNDP in Kazakhstan within the framework of the project «Strengthening the national preventive mechanism for the prevention of torture»]. (Nur-Sultan, 2021, 106 p.) [in Russian].

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about authors:

Мустафина Толғанай Вагизовна – PhD, аға оқытушы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Сәтбаев к., 2, 010008, Астана, Қазақстан.

Mustafina Tolganay Vagizovna – PhD, senior lecturer, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2, Satpayev st., 010008, Astana, Kazakhstan.

Мустафина Толғанай Вагизовна – PhD, старший преподаватель, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. К. Сатпаева, 2, 010008, Астана, Казахстан.

Creative Commons License

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License